

Еще менее вероятным покажется предположение Краутхеймера, если вспомнить все сказанное выше и о наличии недавно открытой фундаментной платформы, устроенной для баптистерия. Ведь если бы здание баптистерия строилось действительно на свободном участке, до создания главного здания (как считает возможным Краутхеймер), то введение атрия не представляло бы никаких затруднений и не заставило бы отказаться от уже готовой фундаментной платформы и создавать новые фундаменты к югу от нее. На наш взгляд, наличие платформы доказывает, что постройка главного здания должна была несколько предшествовать группе Сант Аквилино.

Но сама возможность сомнения в важнейшем из тезисов, выдвинутых Кьеричи и Чеккелли, свидетельствует о том, что вопрос примыкания двух зданий и их фундаментов не был еще разработан исчерпывающим образом.

Действительно, ни на плане, ни на двух фото, приведенных авторами на табл. XXXV и табл. XLIII (одно из них мы воспроизводим здесь — рис. 3) сопряжение кладки фундаментов и стен главного здания и атрия Сант Аквилино не выяснено; подпись под табл. XXXV не в состоянии, конечно, исчерпать столь важный вопрос, от которого, в конечном счете, может быть поставлено в зависимость решение всей проблемы о дате Сант Лоренцо, а следовательно и о его роли в мировой архитектуре. Даже в коротком докладе д'Ардзаго этот вопрос разработан детальнее, чем в тексте Кьеричи, хотя и там тоже нет вполне определенного решения проблемы<sup>19</sup> и отсутствуют необходимые иллюстрации.

Совершенно недостаточно внимания обращено в статье Кьеричи на технику кирпичной кладки; едва несколько строк сказано о кладке главного зала (стр. 91) да сделано упоминание о кладке Сант Аквилино (стр. 111). По существу Кьеричи отмахивается от наиболее объективного метода датировки — исследования кладки, — полагая, что исследование фресок является будто бы лучшим, более точным методом (стр. 112).

Едва ли с этим можно согласиться: не следует забывать, что есть основания отнести мозаики и росписи баптистерия к более позднему времени, как это делает также В. Н. Лазарев<sup>20</sup> (V в.) и делал А. М. Шнейдер<sup>21</sup>. Конечно, принятие более позднего времени для исполнения мозаик Сант Аквилино (V в.) не обязательно влечет за собою столь же позднюю дату для самой постройки баптистерия, а тем более главного здания. Но Шнейдер сделал и тот и другой вывод: он не только датировал V веком переделку баптистерия в мавзолей, но и использовал уже указанную недоработанность в вопросе о его примыкании к главному зданию, чтобы отнести самую базилику к началу VI в., приближаясь, таким образом, к дате Моннере де Виллара (вторая половина VI в.)<sup>22</sup>. Сама возможность такого рода возражений со стороны столь компетентных авторов, как Лазарев,

<sup>19</sup> Д'Ардзаго (D'Arzago. *L'architettura cristiana...*, p. 77) написал сначала, что «muro tangente» означает стену пристроенного атрия; но потом у него появляется фраза: «la fondazione dell'atrio apparre slegata e manifesto un secondo tempo: anche il suddetto muro tangente e all'esterno finito a visto», в которой высказывается противоположная мысль. На наш взгляд, это явная оговорка или описка, проскользнувшая в печать при издании отчета после смерти автора. Однако, по-видимому, именно эту оговорку и принял за чистую монету Краутхеймер (R. Krautheimer, in: «Art Bulletin», № 2, 1953, p. 153).

<sup>20</sup> В. Н. Лазарев. *История византийской живописи*, т. I. М., 1947, стр. 44 (конец V в.).

<sup>21</sup> А. М. Schneider, in: Fr. Dölger, A. M. Schneider. *Byzanz*, Bern, 1952, S. 272; его же, in: BZ, Bd. 46, 1953, S. 184—187 (отзыв о публикации).

<sup>22</sup> Ugo Monneret de Villard. *Antiochia e Milano nel VI secolo*. «Orientalia Christiana Periodica», 1946, 374—380 [нам известна по работе: P. Lemerle, in: REB, VIII, 1950 (1951), p. 233].